

ПОУЧЕНИЕ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА И ПОУЧЕНИЕ КОРОЛЯ ИШТВАНА (СТЕПАНА) СВЯТОГО

Иштван Феринц

Родительские поучения детям – один из весьма древних и пространенных жанров средневековой литературы. И в Византийской империи, и на Западе существовали такие поучения. Этот жанр в литературоведении известен под названием *speculum regis*, что в буквальном переводе на русский язык обозначает *зеркало короля*. Эти произведения как бы держали зеркало перед королем, и будущий король мог увидеть в них, какими качествами, достоинствами, добродетелями должен был обладать идеальный правитель. Такие поучения основывались на несильности родительского авторитета в средние века. Недаром, продолжатель Древнейшего свода русской летописи, вкладывает в уста умирающему Ярославу (под 1054 г.) наставления, предусматривающие желанные во второй половине XI века формы междукняжеских отношений: "Вот я ухожу с этого света, сыновья мои. Имейте любовь между собой, потому что все вы братья, от одного отца и от одной матери. И если будете жить в любви между собой, бог будет в вас и покорит вам врагов. И будете мирно жить. Если же будете в ненависти жить, в распрях и ссорах, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов своих, которые добыли ее трудом своим великим; но живите мирно, слушаясь брат брата."¹ Обычно образцами при этом служили наставления сыну в Соломоновых притчах, книга Иисуса сына Сирахова или послания апостола Павла к Тимофею. Эти канонические образцы были использованы и в таких произведениях, как приписываемое патриарху Фотию поучение сыну византийского императора Василия, труд византийского императора Константина Багрянородного *Об управлении империей*, написанный тоже в форме отцовского поучения сыну, *Наставления* французского короля Людовика Святого, а также самый древний из средневековых памятников этой груп-

¹Повесть временных лет см. Повести Древней Руси, Лениздат, 1983, с. 184.

пы – англо-саксонские *Faeder Larcwidas* (*Отцовские поучения*) начала VIII века, сохранившиеся в библиотеке последнего англо-саксонского короля Гаральда, так как Владимир Мономах был женат на дочери этого короля, следовательно он мог знать об этом произведении от жены.

Однако Владимир Мономах в своем *Поучении* опирался не на это произведение, а на более близкие образцы того же жанра: Слово Василия Великого, обращенное к юношам *Како подобает человеку быти*, *Поучение некоего отца к сыну*, *Поучение Ксенофонта к сынома своим*, т.е. на те памятники, которые вошли в *Изборник Святослава 1076 г.* А в той части своего *Поучения*, где Мономах рассуждает о красоте мира и о совершенстве мироздания, литературными источниками ему служили псалмы и *Шестоднев* Иоанна Экзарха.

Как известно, *Поучение* Владимира Мономаха сохранилось в единственном списке – внутри *Лаврентьевской летописи* под 1096 г., но тут оно является явной вставкой более позднего времени. Когда и кем было включено *Поучение* Мономаха в летопись? Не вдаваясь теперь в подробности этого сложного вопроса, мы укажем только на то, что о походе Мономаха под Минск в 1117 г. *Ипатьевская летопись* сообщает, по сути дела, то же, что и *Поучение*, но с дальнейшими подробностями, одна из которых может прямо указывать на то, что летописец знал *Поучение* в целом: когда Глеб минский стал молить Владимира о перемирии, "Володимер" – читаем в летописи – "сжалиси темь, оже проливашется кровь в дъни постные великого поста, и вѣдасть ему мир". Исследования бесспорно доказали зависимость *Поучения* от великопостных церковных служб,² и такая зависимость возможна не иначе, как под воздействием сильных впечатлений от них, т.е. Мономах закончил свой труд во время или вскоре после великого поста 1117 г. Это не только точно разъясняет, где проводил пост в 1117 г. Мономах – под Минском, – но

² Д.С. Лихачев пишет: "Сначала идут выписки из покаянных псалмов, читаемых в церкви накануне великого поста и в первые его недели, затем выдержки из "Поучения" Василия Великого, из одного поучения, включаемого в русские прологи XII-XIII вв., из проповестей Исайи и из молитвословий, читающихся в "Триодях". Особенно тесно примыкает "Поучение" Мономаха к псалмам Давида, которые он обильно цитирует." См. *Избранные работы* т. 2, Л., 1987, с. 146.

и ставит, подобно *Поучению*, миролюбие Мономаха в прямую связь с покаянной великопостной дисциплиной. Это предполагает, что летописец исчерпывающе знал не только содержание *Поучения*, но, кажется, и те обстоятельства, теперь нам неизвестные, при которых *Поучение* было написано. А это ведет к заключению, что *Поучение* было внесено в летопись тем же лицом, которому принадлежит летописная статья 1117 г., т.е. анонимным редактором третьей редакции *Повести временных лет* 1118 года.

Повод, по которому написано *Поучение*, отмечен самим Мономахом: к нему пришли послы его братьев с предложением выступить против князей Ростиславичей и выгнать их из отчины. Владимир Мономах опечалился этой попыткой нарушить новый порядок, раскрыл *Псалтырь*, нашел в ней утешение, а затем написал свое *Поучение*, в состав которого входят: собственное поучение, автобиография (описание трудов) и письмо к Олегу. В своей статье я могу остановиться только на некоторых моментах *Поучения*. Обычно считают, что его написал сам Мономах. Я думаю, однако, что это следует понимать не буквально. Ибо если учесть средневековую практику, по которой сами князья и венценосцы не писали, а иногда диктовали свои произведения, то можно предполагать, что *Поучение* Мономаха написано кем-то по его инструкциям, от его имени. В числе возможных авторов, по моему мнению, можно назвать знаменитого грека, митрополита Киевской Руси (1104–1121) Никифора, который учил Владимира Мономаха, и который первый дал характеристику Мономаху. В *Послании* Мономаху, написанном Никифором, одно только не нравится митрополиту: "кажется мне, князь мой, что, не будучи в состоянии видеть все сам, ты слушаешь других, и в открытый слух твой вонзается стрела. Подумай об изгнанных тобою, об осужденных, оклеветанных, сам рассуди о них, всех вспомни и отпусти им вины...". Подобный призыв к детям слышится и в *Поучении* Мономаха. Кроме того, нельзя еще раз не обратить внимание на отмеченное выше существование теснейшей связи между Мономахом и Выдубецкой летописной школой.

Не проще обстоит вопрос об авторстве *Поучения* венгерского короля Иштвана Святого.³ Существует богатая исследовательская литература, посвященная источникам и возможным авторам *Поучения*, на основе которой можно сделать заключение, что источниками *Поучения* короля Иштвана были не византийские произведения отцовских поучений. Возможные источники связывают исследователи с Северной Францией или Лотарингией, куда восходили корни зарождающейся венгерской государственности, и с существовавшей на западно-франкских территориях каролингской традицией. Не следует забывать, что важнейшие произведения этого жанра и соборные постановления связаны с такими городами как Верден, Париж, Орлеан, Реймс. Кроме того, ученые доказали, что родиной каролингской государственной мистики, имеющей корни в патристике, и находящей явное выражение в *Поучении* Иштвана, были франкские территории. Лайош Чока убедительно доказал, что Устав бенедиктинского ордена непосредственно оказал влияние на *Поучение* нашего короля. Он раскрыл много аналогий между двумя произведениями, но вопрос об авторстве все-таки остается открытым. Раньше автором *Поучения* считали самого Иштвана, от имени которого оно написано, затем епископа Геллерта, учителя герцога Имре, к которому и поучение обращено, а в последнее время Лайош Чока указал на бенедиктинского монаха Thanstag, который стоял во главе епископской школы и капитула в Гильдесхайме до тех пор, пока не пришел в Венгрию (1022 г.) после смерти своего епископа Бернарда. Возникновение *Поучения* короля Иштвана относят приблизительно к 1020-ым годам. Во всяком случае оно было написано до 1031 года, ведь в этом году скончался герцог Имре, адресат *Поучения*.

Теперь, перейдя к сопоставлению *Поучений*, двух крупнейших государственных деятелей своего времени, хочу отметить, что в обоих *Поучениях* излагаются обстоятельства, которые служили поводом для их написания. В отличие от Мономаха, у которого, как мы уже говорили, поводом для написания *Поучения* послужил конкретный

³Szent István király intelmei Imre herceghez. Kurcz Ágnes fordítása. In: Árpád-kori intelmek és legendák. Budapest, 1983, 54-61.o.

случай встречи с послами, король Иштван свой повод излагает в форме следующего сложного предложения: "Так как я понял и глубоко осмыслил, что все, сотворенное волей Бога как на небе, так и на земле, живет законами и основывается на них, и так как я вижу, что все то, что Богом дано в пользу и для достоинства жизни: королевства, консульства, княжества, высшее духовенство и другие достоинства управляются частью божьими законами, частью светскими знатными и советами старых, и так как я убежден, что во всех концах мира люди, носящие любые саны, повелевают не только своим подвластным, свите, слугам, не только их поучают и им дают советы, но и своим детям, поэтому и мне не стыдно, мой возлюбленный сын, еще при жизни своей тебе наставления, повеления, советы и предложения давать для того, чтобы ты теми украшал как свою жизнь, так и жизнь подвластных тебе людей, если с разрешения высшей власти ты править будешь после меня".⁴

Обоих авторов беспокоит мысль о том, как убедить своих сыновей прислушаться к их наставлениям. Король Иштван в духе средневековой литературной практики приводит строки из притчей Соломоновых для придания авторитета своему поучению: "Слушай, сын мой, наставление отца твоего, и не отвергай завета матери твоей (1,8) – и умножатся тебе лета жизни"(4,10). И эта цитата, и прибавленные к ней слова Иштвана звучат решительно, категорически, как бы повелевающе. После этого в его *Поучении* приводятся библейские примеры наказания ослушников. Иштван хочет уберечь своего наследника от такой участи, поэтому он смягчает суровый, приказывающий тон и с отцовской лаской обращается к сыну: "Ты должен слушаться, сын мой, ты родился в богатстве, живешь среди мягких подушек, тебя воспитывают, лаская всеми блаженствами, и ты не знаешь трудностей походов и нападений вражеских народов, в которых я провел почти всю свою жизнь. Пора кормить тебя не мягкой кашей, она сделает тебя изнеженным и брезгливым, а это равно лишению мужества, началу греха и преступлению законов.

⁴Szent István király intelmei..., 54. o.

Ты должен испытать и терпкое вино, которое обратит твое внимание на мое поучение."⁵

В отличие от такого смягченного, но все же строгого тона, Владимир Мономах умоляет своих сыновей: "Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не посмейтесь." Значит, Мономах предназначал эту грамотку (т. е. письмо) не только для семейного употребления, не только для своих детей, но и для других князей. "Но кому из детей моих она будет любя, пусть примет ее в сердце свое"⁶ – продолжает Мономах. В связи с этим хочется отметить, что весь тон *Поучения* Мономаха – задушевный, почти лирический, иногда несколько старчески печальный. Как моралист, Мономах не гневается на ослушников, он не патетичен, не считает себя безупречным образцом для всех. Он печален, он грустно размышляет и беседует с читателями и этим он удивительно располагает к себе.

Поучение Владимира Мономаха начинается с тех слов Псалтыри, которые он нашел в ней, когда опечалился попыткой своих братьев нарушить новый порядок держания земли, одобренный князьями на Любечском съезде 1097 г.: "Пусть каждый да держит отчину свою." Эти слова и цитаты как бы отвечали его мыслям и подобраны на темы: не соединяйся с лукавыми и неправедными, не завидуй их временному успеху, останься праведным и честным. Он учит князей в своем *Поучении*, призывает их отложить обиды, не нарушать крестного целования, довольствоваться своим уделом. Важность соблюдения крестоцелования с особой силой подчеркивается: ведь целует крест не только побежденный победителю, но и сюзерен своим вассалам, а вассалы ему. В этом смысле соблюдение крестоцелования относится к самой сути новой межкняжеской системы. В проповеди новой феодальной системы Мономах широко обращается к церковному авторитету, пользуясь общехристианскими моральными правилами, традиционными дидактическими приемами. Все это он делает только для единой, главной цели – призвать князей к строгому выполнению нового политического принципа: каж-

⁵Szent István király intelmei..., 55. o.

⁶Поучение Владимира Мономаха см. Памятники литературы Древней Руси XI – начало XII века, М., 1978, с. 393.

дому князю довольствоваться своей отчиной, хотя бы малой, как бы законны ни казались ему права на землю соседа. Мономах учит соблюдать отношения вассального подчинения: младшим уважать старших, а старшим покровительствовать младшим. При этом он опять-таки пользуется церковной литературой, которая учит, что при старых следует молчать, премудрых слушать, старейшим покоряться, с равными и меньшими любовь иметь и умерять, "увлекающихся властью". Когда Мономах пишет следующие слова: "Все-го же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте, и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека,"⁷ то он имеет в виду, что надо всегда становиться на сторону маломощного человека и вдов, которых некому защищать. Само собой разумеется, что такую социальную политику он проповедует не потому, что был великодушным "смердолюбцем", а в целом в интересах всего феодального класса против тех князей, которые чрезмерной эксплуатацией крестьян, ради личных своих интересов, мешали упорядочению нового строя.

Затем от авторитетной христианской морали Мономах обращается в *Поучении* к тому назидательному примеру, который дает человечеству устройство мироздания.

В духе *Шестоднева* Иоанна Экзарха Мономах восхищается разнообразием и чудным устройением природы: среди человеческих лиц нет и двух одинаковых, "птицы небесные, расселяясь весной из рая, не поселяются в одной стране, но и сильные и слабые идут по всем землям, по божьему повелению, чтобы наполнились леса и поля."⁸ Птицы здесь, конечно, служат моральным образцом для поведения князей. Подобно птицам, которые довольствуются своим уделом, каждая из них находит свое место, хотя среди них есть и сильные и "худые" (слабые), и князья должны довольствоваться своими землями. Следует подчеркнуть, что в средневековых сочинениях поведение животных и взаимоотношение между животными постоянно рассматриваются в качестве морального образца для людей, часто для оправдания неравенства между ними. Таким образом,

⁷Поучение Владимира Мономаха ..., с. 399.

⁸Там же, с. 399.

этот литературный прием совсем не снижает заслуг Мономаха, наоборот, свидетельствует о его широкой образованности и начитанности. Первые наблюдения над *Поучением* Мономаха указывают на то, что он прекрасно знал *Шестоднев* Иоанна Экзарха и опирался на него как в своих сведениях о природе или в своих размышлениях о красоте и мудрости мироустройства, так и в своих общественных взглядах, пропагандируя гармонию "сильных" и "худых" на основе строгого соблюдения обязательств вассалитета-сюзеренитета.⁹ Подобно гармонии животного мира, Мономаху рисовалось мудрое устройство мира, в котором все князья находили бы свое место без раздоров и усобиц, обладали бы обособленными отчинами и объединялись бы для совместных действий против внешних врагов, и сдерживались бы от посягательств на отчины друг друга. Это был политический идеал феодалов времен раздробленности Руси, вступающий в резкое противоречие с жизнью.

Теперь снова обратимся к *Поучению* Иштвана Святого. Если не считаем вступления, оно разделяется на десять глав, подобно десяти заповедям. Прежде всего обращает на себя внимание то, что первые три главы посвящаются религии и церкви.

Первая глава называется: *О сохранении католической веры*. Подчеркивается, что королевский престол могут наследовать только верующие, исповедующие католическую веру. Автор внушает мысль, что король с такой ревностью и бдительностью должен сохранять веру, чтобы мог служить для всех своих подвластных примером образцового христианина. Дело в том, что те, кто ложно верует или свою веру добрыми делами не украсит, с честью править не смогут и царства небесного не наследуют, ибо вера без дел — мертва. Эти мысли автора подтверждаются словами апостола Павла, обращенными к ефесянам: "паче всего возьмите щит веры", то на вас будет "и шлем спасения" (6,16:17). Ибо "Если же кто и подвизается, не увенчается, если незаконно будет подвизаться" (2Тим5). Приведя символ веры, автор подчеркивает: если в твое правление

⁹Об этом: Д.С.Лихачев, "Шестоднев" Иоанна Экзарха и "Поучение" Владимира Мономаха. См. Д.С.Лихачев, Исследования по древнерусской литературе, Л., 1986, с. 137-140.

найдутся люди, желающие "расширить" или "уменьшить" Святую Троицу, то тебе следует знать, что "они являются слугами главы еретичества и не являются сыновьями святой церкви... Чтобы этого не было, об этом королю специально следует заботиться."

Вторая глава *Поучения* короля Иштвана *посвящается сохранению священства, церкви в почете*. Тут Иштван предупреждает своего сына о том, что о новокрещенной венгерской пастве он должен заботиться особенно, ведь вера у них молодая, взошли только первые всходы религии. Король всячески должен заботиться об умножении сил и благ церкви.

В третьей главе король Иштван пишет *о подобающем почете представителям высшего духовенства*. По словам *Поучения* священный чин архиереев является украшением королевского престола. Если король пользуется их благосклонностью, то он не должен бояться врагов, они ведь поставлены на страже христианских душ, и без них короли не ставятся и не управляют своей страной. Поэтому и советует своему сыну беречь архиереев, как зеницу ока. Словами послания апостола Петра он подчеркивает, что духовенство – "род избранный" (1,2:9), располагающий особыми полномочиями: "что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе" (Мат.18:18). Отсюда следует и их неприкосновенность: "не прикасайтесь к помазанным моим" (Пс. 104:15).

Учитывая, что приведенные три главы носят несомненно аристократический характер, и в них полностью отсутствует интерес к социальным моментам, то мы с большой вероятностью можем исключить предположение, что автором *Поучения* был монах. То, что лишённые власти упоминаются только в конце произведения, и то бегло, делает маловероятным, можно сказать почти невероятным предположение об авторе-монахе.

Четвертое достоинство королевской власти *составляют представители знати, жупаны, витязи*, а также их верность, крепость, ревность, одолжение. Ибо они – оградители страны, защитники слабых, истребители врагов, и расширяют границы твоей страны. Пусть они остаются твоими военными людьми, никого из них не называй слугой – советует Иштван герцогу Имре. Господствовать над

ними королю следует без гнева, надменности, вражды и ненависти, не забывая, что "всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится" (Лук.14:11,18:14).

Пятым достоинством королевской короны является *осуществление справедливого суда и долготерпения*. В этой части своего поучения король Иштван, опять-таки, исходит из Библии: "Боже! даруй царю Твой суд и сыну царя твою правду" (Пс.71:1), "И могущество царя любит суд. Ты утвердил справедливость" (Пс.98:4). В отношении терпения он приводит слова апостола Павла: "Умоляем также вас, братия, ...будьте долготерпеливы ко всем" (1Фес.5:14), и слова евангелиста: "Терпением вашим спасайте души ваши" (Лук. 21:19). Иштван Святой умоляет своего сына в королевской деятельности руководствоваться этими принципами, так как справедливый суд завоевывает честь для королевства, терпеливые короли – королями называются, а нетерпеливые – тиранами. "Радуйся быть королем и королем называться" – заключает автор.

О приеме и поддержке гостей – так называется шестая глава *Поучения* короля Иштвана. По мнению автора, гости и пришлые люди приносят такую большую пользу, что они по праву занимают шестое место королевского достоинства. Ссылаясь на пример истории Рима, автор подчеркивает, что гости приходят из разных областей и провинций, и приносят с собой разные языки, обычаи и оружие, и все это украшает страну, возвышает блеск двора и отпугивает иностранцев от спеси (важности). "Ибо одноязычная страна, где все говорят на одном и том же языке и у всех одни и те же обычаи, является слабой и несовершенной. Именно поэтому я приказываю тебе, сын мой, благожелательно покровительствовать пришлым людям, окружать их почетом, чтобы они предпочли жить у тебя, нежели в других местах. В случае, если ты хочешь разрушить построенное мною или разбросать собранное мною, твоя страна, вне всякого сомнения, понесет большой ущерб. Во избежание этого с каждым днем увеличивай свою страну, чтобы твоя корона признавалась людьми благородной"¹⁰ – советует Иштван своему наследнику.

¹⁰Szent István király intelmei..., 59.o.

О важности почтения гостя пишет и Владимир Мономах: "более же всего чтите гостя, откуда бы к вам ни пришел, простолюдин ли, или знатный, или посол; если не можете почтить его подарком, – то пищей и питьем: ибо они, проходя, прославят человека по всем землям, или добрым, или злым."¹¹

Седьмая глава *Поучения Иштвана посвящается роли королевского совета*. Совет имеет право претендовать на седьмое место в королевской иерархии, так как "он ставит королей, решает судьбы королей, защищает родину, утишает войны, одерживает победы, прогоняет вражеские войска, приглашает в страну друзей, воздвигает города и он разрушает крепости врагов". Перечислив важнейшие функции королевского совета, автор советует составлять его не из глупых, чванных, средних людей, а из самых авторитетных и мудрых старейшин, ведь говорит Святой Дух устами Соломона: "Обращающийся с мудрыми будет мудр; а кто дружится с глупыми, развратится." Это, однако, не означает исключения молодых из совета, но эти молодые советы королю следует представлять перед советом старейшин.

Сыновья должны следовать предкам – так называется следующая, восьмая глава *Поучения*. Наивысшая краса короля идти по стопам своих королевских предков, подражать им. Тот, кто презирает предписания своих предков, не следит и за божьими заповедями. Тот, кто выступает против родителей, станет врагом Бога. Ибо любой не повинующийся, выступает против Бога. Неповиновение в действительности есть чума во всем королевстве. Поэтому Иштван просит своего сына всегда иметь в виду его королевские законы, а те его решения, которые совместимы с королевским достоинством, выполнять без всякого сомнения. Ибо трудно будет тебе сохранить королевство на этой земле, если в своих действиях не будешь следовать королям, правившим до тебя. Поэтому следуй моим обычаям, и выдающимся будешь среди своих, и приобретешь похвалу чужих.

О совершении молитвы пишется в девятой главе, ибо "начало мудрости – страх Господень" (Притч.9:10), а непрерывная молитва равна очищению от грехов и их отпущению. Король должен мо-

¹¹Поучение Владимира Мономаха..., с. 401.

литься молитвами предыдущих королей, чтобы Бог удостоил его отпущением всех грехов и все называли бы его непобедимым королем. Король должен молиться и за то, чтобы Бог прогнал от него безделье и лень, и подарил ему совокупность добродетелей, с помощью которых он может победить всех видимых и невидимых врагов. Владимир Мономах тоже остерегает своих сыновей от лени ("ради бога не ленитесь!"), ибо лень – мать всему плохому.

Последняя, десятая глава *посвящается милосердию и пощаде, а также другим добродетелям*. Степень добродетелей делает корону короля совершенной. Поэтому он должен жить в духе десяти заповедей. Желательно, чтобы королю было присуще милосердие и пощада, а также и другие добродетели. Ибо король, загрязненный безбожностью и жестокостью, напрасно претендует на королевский титул, его следует называть тираном. Отсюда вытекает, что королю следует проявлять любовь не только к своим близким, родственникам, знатым и богатым, но к и иностранцам и всем, кто к нему обращается, ибо проявление любви приведет к высшему блаженству. Итак его наследник должен быть милосердным, долготерпеливым, сильным, смиренным, умеренным, кротким, честным и целомудренным – все эти добродетели составляют королевскую корону, без них никто не может господствовать, ни в царство небесное войти.

На этом я и заканчиваю свою статью. Эта тема – тема большая, требующая дальнейших исследований, ибо тщательный сопоставительный анализ может способствовать выявлению много общего между двумя крупными государственными деятелями: в способах мышления, видения и в понимании своих задач, и в то же время может способствовать более яркому и отчетливому выявлению и различий между ними. Король Иштван, в первую очередь, был занят внутривластной организацией, распространением своей власти на всю территорию страны, а Владимир Мономах представлял собой и в своем *Поучении* охарактеризовал княжеский идеал феодальной раздробленности.